Искупление кровью

А. АВДЕЕНКО

По страшному стечению обстоятельств в тот день и час, когда действовал до войны инженер-механик, — Борис Александрович Соловьев должен был в кругу друзей праздновать день своего рождения, двадцатипятилетие, и обручиться с любимой девушкой, он стоял перед суровым, вражеским строем летчиков, техников, своих бывших товарищей, а командир частя жестким голосом читал приговор Военного трибунала.

— Судебным следствием Военный трибунал установил, что подсудимый Соловьев, старший техник по выпуску машин, в беседе с неизвестным ему лицом сообщил ему охраняемые военной совершенно секретные сведения о своей части... На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военный трибунал приговорил:

«Соловьева Бориса Александровича, по основаниям ст. 193—25 п. «а» УК РСФСР лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на пять лет, без поражения в правах. На основании примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР исполнение настоящего приговора отсрочить и осужденного Соловьева направить на переднюю позицию фронта с тем, что если он в составе действующей армии проявит себя стойким защитником Союза ССР, то по ходатайству командования мера наказания ему может быть снижена Военным трибуналом или он совершенно может быть освобожден от наказания со снятием судимости. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

На сизом лице Соловьева выступили крупные красные пятна. Руки командира, поторопливая, неумелыми сорвала с плеч осужденного погоны со звездочками, вывернула у него из кобуры пистолет. Взводы остаются в памяти Соловьева это жуткое мгновение. Штурки погон запутались и их пришлось насильно вытягивать на гимнастерке. Соловьеву было так физически больно, так душевно страшно, будто на него тушили жизнь. Поникшую голову, до крови закусив губы, без оружия, без погон стоял он на трибунном летном поле и всем сердцем, всем существом своим хотел, чтоб разверзлась земля, скрыла его навсегда...

Друзья с погонами, с оружием стояли перед ним, и их суровые, беспощадные взгляды, их отчуждение, окаменевшие лица говорили Соловьеву еще больше, чем приговор трибунала... Такое же окаменелое лицо было и у любимой девушки, когда она и говорила ему ласковые слова, снте надеялась на то, что он искупит свою вину. Свадьбу не обходили молчаливому осуждению отцовских.

В тот же день бывший лейтенант был отправлен на передовые позиции. И теперь, когда самое страшное было высказано, выстояно, ближние друзья Соловьева показали ему руки, желали боевого счастья и одни из них, хмуря брови, как бы от имени всех, торжественно сказал:

— Держись, Боря! Мы тебе верим. Возвращайся к нам офицером.

Невеста нареченная Бориса — то ли из прошлых, то ли на счастье.

Ничего теперь Соловьев так не боялся, как преждевременной смерти. Весь смысл жизни для него сосредоточился сейчас на том, чтобы искупить свою тяжкую вину, оправдать святое доверие советского народа, оправдать доверие и любовь друзей, невесты, быть истинно таким, каким они его полюбили.

Процесс искупления вины представлялся бывшему офицеру, человеку храброму по природе, сильному, молодому, исключительно простым. Совершенные преступление и вина, сказ случайным, никак не соответствующим его убеждениям, преданности Родине. Пробовался, нет и все! Пройдет месяц, два, и он снова наденет офицерские погоны, вернется в родную семью летчиков, к друзьям, к невесте. Весь вопрос за временем и в том, чтобы выдался подходящий случай показать себя.

Приняли Соловьева в пехоте хорошо. Знали люд, что он разжалованный офицер, но ничем не показывали этого. И черт его знает почему, но Соловьев решил внешне утяжелить свои страдания, как будто они и без того не были тяжелы. От скорых своим новым товарищам, будто он по профессии летчик и имеет на своем счету несколько сбитых самолетов. Потеря авиации командира Красной Армии, несмотря — офицерской чести показалась ему исключительно трагичной, и он обманул людей, сказал, что потерял вместе с погонами боевой орден, хотя его никогда не награждали, а только собирались наградить. Соловьеву хотелось вызвать к себе побольше сочувствия, — нет, дескать, какой он был большой человек!

Отзывы во время разговоров на эту тему, когда он поймал на себе пытливые взгляды собеседников, он понял, что врет, что отвратительно обманывает своих новых товарищей с тем же удовольствием, с той же горестью и самолюбием, с которыми разведчик своему случайному спутнику военные секреты. И эта внезапная мысль поневоле Соловьеву принадлежит выдвинуть на себя. Он с ужасом понял, что преступление, за которое был осужден второго рая, не случайное преступление, а плод его характера. Он как бы заглянул в магическое зеркало и увидел отражение своей души. Он понял, что в дни прошлой войны с врагом в его строке еще гнездились эгоизм, себялюбие. И все это меняет ему стать подлинно бесстрастным воином, самоотверженно защищающим родину.

Поняв это, Соловьев молодо заволчал, окрепел... И сейчас, хотя у него на плечах уже погоны с офицерскими звездочками, на груди орден Красной Звезды, а в кармане партийный билет, он чрезвычайно неразговорчив. Неловко и скупо говорит он о своих подвигах, вовсе не употребляет не только хвастливого, но и малодушно-скромного слова. Но, что он говорит, искренно чистой, выстраданной, кровью окупленной правдой.

Невесте он отправил тогда суровое, жестокое, может быть, на подлые достоинства письмо: он просил, чтобы она больше не писала ему на устоявшихся, на сочувствующих и вообще никаких писем, чтобы забыла его, так как он недостоин ее любви, чтоб простила за все те обманутые девичьи надежды, какие он, не имея на то права, посеял в ее сердце. Девушка перестала писать. Истинно любящая, истинно ему преданная, она изжила почувствовала, утаила своей любовью, чем и как жил ее Борис, что ему было нужно.

Отзывы, когда направление Соловьева ответ в ближний тыл на специальную подготовку, друзья его — летчик и инженер, просили известить своего товарища, рядового красноармейца. Он разговаривал с ними мало, ровно столько, чтобы сказать со сжатыми губами, что у него пока нет ответ. Летчик и инженер не обиделись. Они были истинными друзьями Соловьева, они знали его достоинства, угадывали его порыв и понимали, что в огне войны совершается таинственный процесс перерождения человека, процесс перековки железа, руды, камня, угля, всяческого лома в бронирующую сталь.

Друзья тихо удалились и больше не тревожили Соловьева ни письмами, ни посещениями. Он прочно отторгнул себя от прошлого. К счастью и к чести его он, наконец, понял, в чем состояние его окончательное искупление — не столько в том, чтобы совершить «выгодный» подвиг, сколько в том, чтобы слиться безраздельно с живыми фронтовиков, глубоко и не все стороны разбросать солдатские корни в окопную жизнь, полюбить тяжелый, опасный, черный труд пехотинца, найти в нем то золотое зерно удовлетворения, радости, какое он находил, работая на существенно-тыловом заводе инженера-механика, техником на аэродроме. И если он добьется всего этого, то родине — и не одна, не случайный, пятен естественных и лицемерным следствием его новых качеств, цельности его натуры.

Потерянную высокую офицерскую честь, бывшую горячую любовь к себе друзей, невесты, родины он, бывший старший техник на аэродроме, начал зарабатывать тех, что учился полевать по мокрой, грязной весенней земле так искусно, как положено полевать пластуну-разведчику. И научился этому. Товарищи по оружию видели результаты упорного труда и какой ценой он добился этого. Соловьев скрывал, куда они сами не увидели кровотечащую его кожу, лохти и обжигающие ноги на руках. Товарищи всё оценили: и его упорство, и молчание, и скромность, и стремление к взаимопомощи.

Шли дни. Командир части набор Лехи выдвинул бывшего лейтенанта на должность командира взвода разведчиков, охотников за немецкими «языками», раскрывающих боем, а часто и кровью, ценой своих жизней, огневую систему обороны противника. Соловьев требовал от переднего сему взвода в труде и в учебе и мало и много — только то, что требовал от себя самого: безраздельной любви к такой, смертельно опасной работе разведчика. Взвод Соловьева через месяц был готов к трудной и сложной разведывательной операции.

Разведка боем была назначена в обеденное для такого дела время: в ясное солнечное утро июня. На исходное положение в траншею переднего края выдвинулись ночью. Проволочное заграждение было рядом. Разведчики рассредоточились. Соловьев в присутствии решающих минут преобразился. Улыбаясь, он обошел свою группу, приказал снять с автоматов специальные суконные чехлы, подготовить оружие к бою, вставить в гранаты запалы.

День кончился, вошло солнце. Противник молчал. В 10 часов 46 минут 30 секунд, будто гром с ясного неба, загоняли советские батареи. Артподготовка продолжалась всего несколько минут. Не дожидаясь ее конца, Соловьев вскочил:

— Друзья мои, братья, — вперед!..

Он никогда раньше не вызывал так своих разведчиков. Не сейчас этого потребовало сердце, и он охотно ему повиновался. В грохоте разрывающихся снарядов его голос услышали только ближние. Но так как все в это мгновение жили одинаковых атаки, то разведчики угадали, что кричит Соловьев, и бросились всем за своим командиром.

Перескочив через наши проволочные рогатки, они обежали в размаскированный проход, на нейтральную полосу, густо и сочно, до полей покрытую травой. Немцы открыли ближний огонь на тяжелых пулеметов. Соловьев бежал по твердокаменной земле, не оглядываясь назад. Перескочили ручей, заросший высокой травой. Два года назад не стушал его русского человека. Мощность друзь поднимались вверх, на горбы. Тут клокотал черный дым и пламя разрывов наших снарядов. Волна артиллерийского сопровождения была так близко, что разведчики обливали землей, а над головой жужжали осколки. Дорогу перерезала колючая рогатка. Соловьев сходу перепрыгнул на ту сторону. И в это же мгновение немецкая артиллерия открыла заградительный огонь вдоль проволочного заграждения. У Соловьева не было на время, ни физической возможности оглядеться, посмотреть, кто из разведчиков успел перескочить, кто накрыт смертельным огнем. Самоотверженные, они инерции перемещения бывшего лейтенанта через фронтовой, отошедшие в немецкий окоп. Направо было дымно, темно, бушевала земляная метель, а здесь, в траншее — светло, тихо. В полосах немцев он побежал по лежащему наему с автоматом в заплечных ремнях. Отсюда-то сбоку в траншею вскочил разведчик Сикаин. Закрывая своим широким телом узкую траншею, он побежал вперед и первым полоскал к землянке.

Из утробы землянки прогремели выстрелы. Сикаин безмолвно упал. Неугасимо тяжелому земляной Соловьев дал автоматную очередь и, перепрыгнув через труп Сикаина, вскочил в землянку. Дым еще стлался по полу и хорошо были видны два немца в нелепых сапогах. Они стояли за столом. «Вот оно!» — прострелил ему мозг Соловьев.

Мелькнула мысль: одного здоровенного немца он убьет, а другого, чуть помоложе ростом, потянет в плен. Соловьев нажал спусковой крючок, автомат молчал. Немцы поняли: у русского кончились патроны, один из них сжимал пистолет. Разлучивать было некогда, и Соловьев, встряхнув гранатой, бросил ее в ближний угол под стол, к ногам немцев. Взрывная волна и осколки не пощадили и самого Соловьева. Со страшной болью в ноге, оглушенный, он отлетел к двери. Падая, он отметил, с неистовым, торжествующим злорадством, что у немцев, подрывных, не стало ни одного, — все они были уничтожены. Уже, он сейчас же поднял ногу — как будто пеня. В землянке, наполненной черным дымом, он стал наощупь искать убитых немцев. Он подвал по ногу, руки его плавали в крови. Кровь врага! Сейчас, как никогда раньше, он почувствовал всю очистительную и мутную силу слова «искупление», повторенное и друзьями, и Военным трибуналом, и невестой, и им самим. Соловьев нашел, наконец, документы немцев и бросился вон из землянки. Траншея имела для отступления. Соловьев сворачивает вправо. Буря огня бушевала над ним. Теперь не только немцы, но и немцы стреляли по своей же первой линии, по этой траншее. Он выскочил на бруствер.

Соловьев, пригнувшись всё сильнее и сильнее, побежал дальше, оглядываясь, в поисках живых немцев. Раненой левой ноге было горячо в сапоге. Плыли, в просвет между дымом взрывными столбами земли, огни и дымы, уходил оперенный горб цели. Отпрофанивались Ротмановы, большой и маленький, и развеялись. Арнеев лежал на его кунце и с трех сторон забрасывали ефрейтора гранатами. «Всех немцев убьют. — подумал с тревогой Соловьев, — как же языки?» Пока Соловьев побежал, всё было кончено: гранатами огневой точки был разорван в клочья. Соловьев бросился дальше, он искал живого немца.

В дыму и огне взрывов промелькнула коренастая фигура Денисова. На его плече неподвижно лежал немец.

— Живой? — лихорадочно Соловьев.

— Живой, живой! Я его оглушил!— отдышавшись немного, закоченевший, обворванный до голого тела Денисов. Он еще что-то говорил, показывая крупные зубы, но из-за разрывов снарядов ничего нельзя было разобрать.

Отход!..

Приказ командира полетел по цепочке. А вдруг «язык» Денисова мертв, — подумал Соловьев и побежал дальше. Из-за поворота окопа на него высоченный немецкий пехотинец, с глазами, полными ужаса. Оба, русский и немец, отскочили назад, сорвались, насосались мощно, на траншейных выступах. Пока Соловьев выхватил из кармана гранату мгновенное действие, немец успел сделать два выстрела из пистолета, простреливал ему руку. Не позволяясь приступу боли, Соловьев выдернул чеку и бросил гранату. Опять, как и в землянке, расстояние между ним и немцем было не очень велико, он упал на землю, но взрывная волна опрокинула его. Терзая сознание, он со страшной тоской подумал: «Смерть... Значит, ничего я не сделал».

И, может быть, страх перед тем, что он должен умереть в темноте, непроходимым, без погон, без чести не позволил ему долго лежать, — он вскоре не развелся, как он поднялся. Почти не наступая на искалеченную левую ногу, он закрыл сапоги толщу льна в глубь траншеи. Он увидел худенького, маленького разведчика Рожанова под переходной немцем с грязной белых волос. Не оглядываясь, он гранат у Соловьева больше не оставлялись. Приемом джиу-джитсу он атрофировал немцу обе руки выше локтей и, угрожая пустым автоматом, приказал: «Нин!» Пленный побежал вперед.

Противник вел бешеный огонь, уже давно пришли в действие свои заскерченную огневую систему. Когда мины разрывались особенно близко, немец падал на землю, закрывал голову руками. Соловьев стоя не весь рост над пленным, в страхе, что «язык» мог быть убитым, приказал автомата заставил его поднимаемся и бежать дальше. В двух шагах от советской траншеи вулканная струя резанула по ноге Соловьева. Тальма с хрустом в страшной боли прыгнулась к правому плечу. Он упал и немцы, не зная, жив он, или это уже предсмертная горячка, сбили в траншею, он сам помнил в нескольких местах каску, опухал голову, — кровь нет. Зато с рук, с ног, с груди струями стекала кровь. Он не знал, где была собственная, где пленка, всё тело, казалось ему, было разорвано в клочья, истерзано сплошными ранами.

Тяжко дыша, теряя рассудок, он стоял на коленях, чувствуя себя за краю темной пропасти. Рука его инстинктивно поднялась к часам. Стрелки указали одиннадцать часов и пять минут. Неужели прошло восемнадцать минут с момента атаки? Он не поверил и прислонил стал кладывать в желтый, заскорузлый черно-серой полевой цифербат. Да, точно — прошло восемнадцать минут. Пленные доставлены, огневая система противника выявлена как нельзя лучше, время взята предпоследняя.

Счастье бой прояснило сознание Соловьева, и он поднялся на ноги. С разных концов траншеи к нему сбегались разведчики. Заключенные новогодним дымом, обворванные, грязные, окровавленные, они так счастливо улыбались сквозь трудовой пот и кровь, так обнимали и целовали его, что Соловьеву показалось это хуже мгновенных. И когда его друг Ротанов сказал: «Ты теперь будешь офицером», Соловьев сначала не понял, о чем идет речь. Он совсем забыл о своей личной судьбе, обо всем, что не имело ему подчиненных. Он весь был полон радостью совершенного дела, благодаренным бесстрастием воина. И именно эта минута была моментом его внутреннего торжества и искупления... Он лишился сил и упал на дно траншеи. Его подняли, повели, а может быть понесли на руках, он не знает.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

Обращение Рузвельта и Черчилля к итальянскому народу

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня из Алжира было передано по радио следующее обращение к итальянскому народу:

«Послание к итальянскому народу президента Соединенных Штатов Америки и премьер-министра Великобритании.

В данный момент объединенные вооруженные силы Соединенных Штатов, Великобритании и Канады под командованием генерала Эйзенхауэра и его заместителя генерала Александера ведут войну в глубине территории вашей страны. Это является прямым следствием постыдного руководства, которое осуществлял над вами Муссолини и его фашистский режим.

Муссолини втянул вас в эту войну в качестве сателлитов жестокого губителя народов и свободы.

Муссолини вовлек вас в войну, которую, как он считал, Гитлер уже выиграл. Насмотря на большую уязвимость Италии с воздуха и с моря, ваши фашистские лагеря поглощали ваших сыновей, ваши корабли, ваши воздушные силы на отдаленных полях сражений, чтобы оказать помощь Германии и ее союзнике завоевать Англию, Россию и весь мир.

Это участие в выполнении планов Германии, контролируемой нацистами, недостойно древних итальянских традиций свободы и культуры — традиций, которым так много обязаны народы Америки и Великобритании.

Ваши солдаты сражаются не за интересы Италии, но за нацистскую Германию. Они сражались мужественно, но они были преданы и покинуты немцами на русском фронте и на всех полях сражений в Африке от Эль-Аламейна до мыса Бон.

Сегодня надежды немцев на завоевание всего мира сокрушены на всех фронтах. В небе над Италией господствуют огромные воздушные армады Соединенных Штатов и Великобритании. Морскому побережью Италии угрожает величайшее скопление английских и союзных военно-морских сил, которые когда-либо концентрировались в Средиземном море. Силы, противостоящие нам, покажутся сокрушить мощь нацистской Германии, мощь, которая безжалостно использовала для порабощения, уничтожения и смерти всех тех, кто отказывается признать немцев как расу господ.

Единственная надежда Италии на спасение лежит в почетной капитуляции перед подавляющей мощью вооруженных сил Объединенных наций.

Если вы будете продолжать терпеть фашистский режим, который служит силам для нацистов, то вы должны будете испытать последствия своего собственного выбора. Мы не находим никакого удовлетворения во вторжении на итальянскую территорию и в том, чтобы принесть трагическую разрушительную войну к очагам итальянского народа. Мы решили уничтожить ложных лидеров и их доктрины, которые довели Италию до ее нынешнего положения.

Каждая минута вашего сопротивления соединенным силам Объединенных наций, каждая капля крови, которую вы прольете, могут послужить только одной цели — предоставить фашистским и нацистским лидерам еще немного времени, чтобы избежать неминуемых последствий их собственного преступления.

Все ваши интересы и все ваши традиции преданы дикимиж и продажными лидерами нацистской Германии и нашими собственными. Только, когда будут уничтожены те и другие, возрождения Италии сможет надеяться на то, чтобы занять почетное место в семье европейских народов.

Итальянцы! Сейчас для вас настало время обсудить положение с точки зрения уважения к себе, собственных интересов и ваших собственных стремлений к восстановлению национального достоинства, безопасности и мира. Для вас пришло время решить должны ли итальянцы умирать за Муссолини и Гитлера, или же они должны жить во имя Италии и цивилизации.

Рузвельт. Черчилль».

Десантные операции войск союзников на острове Сицилия

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба союзников в Северной Африке о том, что войсками союзников заняты на острове Сицилия города Комиско, Бискари, Каникатти, Канкаттини, Бацио, Вицини и Ватория.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что число захваченных на Сицилии пленных приближается к 18 тыс.

Как передает агентство Рейтер с одного из конвойных кружков союзников в Северной Африке, сегодня стало известно, что на Сицилии высадились новые английские и американские парашютные части и части воздушной пехоты.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке, войска союзников полностью контролируют горные подступы к юго-восточному району Сицилии. Продвижение американских, канадских и английских войск серьезно угрожает населенным пунктам Кальтаджироне, у центрального входа в равнину Катании, и Лентини в Карлентини, расположенным на дороге, ведущей вдоль побережья. По этой дороге 8-я армия продвигается в направлении Катании.

Агентство Рейтер передает сообщение лондонского радио о том, что английские войска, занимаю Аугусту, концентрируются у подножья холмов, расположенных к юго-востоку от равнины Катании. В это время, как несколько частей 8-й армии направляются к Катании, другие части продвигаются к Джербини — пункту, расположенному в 30 километрах от побережья. Американские войска наступают вдоль побережья, а также в глубь страны.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер, в южной и юго-восточной части Сицилии союзники проникли примерно на 30 миль в глубь территории острова. В Комиско американские войска захватили все самолеты противника, находившиеся на аэродроме.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба союзных войск в Северной Африке о том, что флот союзников подверг ожесточенной бомбардировке аэродром и суда противника в Катании.

В настоящее время ожесточенные бои происходят на восточном участке, где английская 8-я армия добилась новых успехов.

7-я американская армия продвинулась на несколько миль в захватила важные объекты. К списку захваченных войсками союзников городов можно сейчас добавить следующие городы: Пинцуки, Кампобелло, Пальма-ди-Монтехаро, Сортино, Модика, Риеди. Число захваченных союзниками пленных достигло в настоящее время 20 тысяч.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ВЛАСТИ ПРЕДЛАГАЮТ НЕМЦАМ «МОЛЧАТЬ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ СВОИ ГОЛОВЫ»

СТОКГОЛЬМ, 16 июля. (ТАСС). Налеты авиации союзников на германские города сказываются на немецко-фашистской печати, отражающей беспокойство германских властей тем, что население ведет себя «не соответствующим образом». Недавно гитлеровская газета «Бремер нахрихтен» опубликовала речь «гауляйтера» Бремена Шюмана, который выражает недовольство поведением жителей города. По его словам, противовоздушная оборона Бремена заставляет желать лучшего. Однако предпринять что-либо для ее улучшения вследствие отсутствия рабочей силы невозможно. Население же игнорирует мероприятия властей и предупреждает, как выражается Шюман, «сложа руки глядеть на то, как горит его дом». Поведение бременцев вызывает у Шюмана приступ ярости, и он требует «сжать бездельников и оппозиционеров куда следует». Гитлеровец угрожает также на то, что в Бремене имеется слишком много «распространителей слухов» в бункерах, которые ведут разговоры о том, что будет дальше и какой оборот примет война». Обращаясь с угрозами по адресу населения Бремена, которое, по словам Шюмана, «подхватывает слухи в деревне различные предсказания», гитлеровец предлагает немцам «молчать, молчание, чтобы сохранить свои головы».

Правительство Греции признало Французский Комитет Национального Освобождения

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, греческое правительство известило комиссара иностранных дел Французского Комитета Национального Освобождения Рене Массигли о своем решении признать Французский Комитет Национального Освобождения.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что в ночь на 15 июля бомбардировщики союзников атаковали ночью с замедленными взрывными коммуникации Неаполя, а также аэродромы вблизи города. Вчера днем самолеты союзников продолжали совершать налеты на промышленные предприятия и коммуникации Неаполя. В этих налетах принимали участие тяжелые бомбардировщики. Большое количество бомб разорвалось в районе цели, возникли многочисленные пожары.

Средние бомбардировщики подвергли бомбардировке доки Палермо. Истребители-бомбардировщики в ночные бомбардировщики, продолжали совершать налеты на шоссейные и железные дороги Сицилии. Вчера днем был атакован водный узел Патерно.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 16 июля английские бомбардировщики «Галифаксы» совершили налет на автомобильный завод Пежо в Монбельяре, близ Бельфора (Франция). Погода в районе цели была ясная, и, согласно предварительным сообщениям, атака была концентрированной и эффективной. Одновременно самолеты «Ланкастера» атаковали трансформаторную и распределительную подстанции в Северной Италии. Англо-американские самолеты во время боевой разведки над Германией, Францией и Голландией атаковали аэродромы и железнодорожные объекты противника. Повреждены один истребительный самолет. Из этих операций не вернулось семь английских бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство авиации, во второй половине дня 15 июля английские бомбардировщики «Тайфун» атаковали аэродромы противника в Абанде и Пуа. Бомбардировщики действовали под прикрытием истребителей английских, канадских и новозеландских эскадрилий, а также истребителей союзников. На обратном пути бомбардировщики встретили сопротивление со стороны неприятельских истребителей. В воздушных боях было уничтожено семь истребителей противника. Кроме того, два истребителя противника было сбито над Ла Маншем. Из этих операций не вернулось семь самолетов.

По сообщению штаба американских вооруженных сил на европейском театре операций, в результате налета американских самолетов «Летающая крепость» на германские авиационные базы в Валдаркубль, Ле Бурже и Альхе всем трем базам причинен серьезный ущерб. По данным аэрофоторазведки, на базах разрушены ангары, ремонтные мастерские, находившиеся на земле самолеты и стартовые дорожки. На крупном авиационном заводе и аэродроме в Валдаркубль, расположенном в 8 милях к югу от центра Берлина, отмечено более 400 разрывов бомб. Разрушено два больших ангара, частично разрушено три других ангара и две ремонтных мастерских. На аэродроме в Ле Бурже, неподалеку от Парижа, превращенном немцами в военную авиационную и ремонтную базу, повреждены 4 ангара. На аэродроме в Альхе также повреждены ангары и, по всей вероятности, значительное количество самолетов.

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что днем 15 июля самолеты «Либерейторы», входящие в состав 9-й американской авиационной группы, атаковали главный аэродром и два вспомогательных в Фодже (Южная Италия). Возникли пожары и взрывы. На одном из вспомогательных аэродромов были подожжены три самолета. На другом бомбы разорвались среди 12 самолетов. Некоторые из них загорелись. Были отмечены прямые попадания в ангары, из которых один загорелся. Кроме того, отмечены попадания в мастерские и здания аэродрома, был подвергнут также бомбардировке железнодорожный путь. В этом районе возникло 4 пожара на складах горючего.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что американские войска, продвигаясь от побережья залива Нассау в глубь острова Новая Гвинея, соединились с австралийскими войсками и захватили сектор Мубо, где японцы прекратили организованное сопротивление. Убито около 950 японских солдат и офицеров.

На острове Новая Георгия (Соломоновы острова) войска союзников отбили японскую контратаку в районе Мунда и продолжали продвижение в направлении аэродрома, несмотря на ожесточенное сопротивление японцев. Американский эсминец «Гуинн» получил повреждения в морском бою в заливе Куля утром 13 июля и доставлен во время буксировки затонул. В районе острова Рендова истребители союзников в ночь на 15 июля сбили 5 японских бомбардировщиков и 30 истребителей, потеряв при этом 3 своих самолета.

НЬЮ-ЙОРК, 16 июля. (ТАСС). По сообщению военного министерства США, утром 14 июля легкие силы американского флота обстрелли японские позиции на острове Кыска. Японская артиллерия молчала.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКИХ САМОЛЕТОВ НА АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 16 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, утром 16 июля самолеты противника сбросили бомбы в районе устья Темзы. Имеется один убитый. Неприятельские самолеты были встречены огнем зенитной артиллерии.

Германские самолеты, пытавшиеся совершить налет на один из городов на побережье Восточной Англии, были вынуждены повернуть обратно, не успев сбросить бомб.

В течение ночи на 16 июля было уничтожено два самолета противника.

ПРИЕЗД ЖИРО В ОТТАВУ

ОТТАВА, 16 июля. (ТАСС). Вчера в Оттаву прибыл генерал Жиро.

ИЗВЕЩЕНИЕ

В воскресенье, 18 июля, в Колонном зале Дома Союзов состоится второй антифашистский митинг советских спортсменов.

Начало митинга в 13 часов.

Митинг будет транслироваться по радио.

АНТИФАШИСТСКИЙ КОМИТЕТ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 доб. 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г. 113166. Типография газеты «Красная звезда» Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.